

© 1995 г.

Р.М. КАМАЛОВ

МЕТАМОРФОЗЫ СТЫДЛИВОСТИ

КАМАЛОВ Рашид Мингазович — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры политологии и социологии Воронежского государственного технического университета.

В каждом обществе есть нормы, составляющие каркас культуры, они то в ясной и наглядной, то в невидимой форме вечно присутствуют в жизни людей, кристаллизуя их сознание, а, главное, поведение. Большинство из этих норм выполняется автоматически, люди не задумываются, зачем собственно нужны многочисленные социальные «табу», эталоны поведения. Так было и так всегда будет — вот убаюкивающая и завораживающая сознание формула. Норма, с одной стороны, выступает как прочная стальная клетка, она ограничивает не только поступки, но даже мысли человека; с другой стороны, дает ему ощущение безопасности, сознание того, что на данном пространстве социального поля он надежно защищен.

Но вот приходит момент, и кристаллическая решетка правил и запретов размывается. Вдруг выясняется, что на свете нет ничего вечного и неизменного, то что раньше казалось немислимым, подрывающим все устои, оказывается обычным, одной из неприметных черт повседневности.

До недавнего времени в нашем обществе существовал запрет на изображение обнаженного женского тела, на хождение без всякой одежды в общественном месте, в частности на пляже. В литературе [1] существуют разные объяснения репрессивности морали советского общества: одни указывают на исторические корни, в частности христианско-православную идеологию, которая декларировала разделение души и тела, объявила все связанное с телом плодом низких инстинктов, другие видят причину в общем запрете на индивидуализм и самостоятельность, накопление сексуальной энергии, которая по Дж. Оруэллу должна выплескиваться в ненависти

к классовым врагам, третьи делают упор на ожесточение идеологической войны, когда «развратный» Запад противопоставлялся «целомудренности» людей, принадлежавших к иной социальной системе. Как бы там ни было, только с начала так называемой «гласности» началось свободное распространение эротических видеоматериалов, литературы соответствующего направления, обнаженное женское тело было «реабилитировано» в глазах публики.

Апофеозом внедрения обнаженного тела в быт, привычку было распространение движения натурализма¹, в рамках которого начисто сметался барьер стыдливости; лица противоположного пола могли совместно проводить время, отдыхать, загорать и т.д., будучи полностью обнаженными.

В данной статье мы не ставим своей задачей рассказать историю распространения или идеологию натурализма. Это тема отдельного исследования. Нас интересовал более узкий вопрос в рамках движения, а именно, как преодолевается чувство стыдливости, то есть воспитанный обществом стереотип поведения, у девушек? Каковы побудительные мотивы столь неординарного поведения? Какова роль аффективных, когнитивных и коммуникативных аспектов при принятии решения раздеться на глазах незнакомых мужчин? Какие ситуационно-личностные и соционормативные факторы культуры оказывают решающее воздействие на женщин — участниц натуралистского движения?

Основой для ответа на поставленные вопросы могут послужить результаты пилотажного социологического опроса обитательниц натуралистского лагеря в Астрахани летом 1994 г. Эта компактная общность численностью около 40 человек была опрошена по специальной анкете полностью, с большинством респонденток проведены углубленные стандартизированные интервью. Результаты опроса, думается, отражают типичное состояние сознания девушек-натуралисток (а только они участвовали в опросе) и могут по аналогии быть распространены на более широкую совокупность участниц натуралистского движения.

Что же отличает внутренний мир обнаженной девушки, какие чувства и мысли ею владеют?

По результатам самооценки общая гамма чувств опрошенных выглядит следующим образом: «чувство свободы» испытывают 80% респонденток, «радость от общения с природой» — 65%, «радость от возможности продемонстрировать свое тело» — 50%, «неловкость перед мужчинами» — 10%, «сексуальное возбуждение» — 8%. Как видим, в нудистском сознании обычные реакции: чувство стыда, сексуальные мотивы и т.д. уходят на последний план. На первый план выходят такие сложные чувства, как свобода, радость от общения с природой, открытость тела. Сложность чувств, их амбивалентность заставляет нас более внимательно присмотреться к тому, как эти чувства интерпретируются самими обнаженными девушками, каково соотношение в них рационально-логических, психолого-эмоциональных и неосознанных мотивов.

Прежде всего выделяется чувство свободы. Это, видимо, одно из основных и специфических чувств, посещающих человека, сбросившего с себя условность той или иной нормы. Вот как говорят об этом сами девушки: «Свобода от одежды, чувство, что люди тебя понимают. У меня нет чувства смущения, так как здесь мужики не пристают и не пляхся, как на обычном пляже», — энергично выразила свои чувства студентка из Астрахани. Более философски подошла к вопросу молоденькая служащая: «Здесь чувствуешь себя свободной и независимой, так как стираются все социальные грани. Здесь девушки не могут похвастаться друг перед другом даже купальником, поэтому никто не чувствует свою ущемленность, все становятся как родные».

Сложные социокультурные явления, как правило, обусловлены не одной, а многими взаимодополнительными причинами. Так и здесь. Мы видим, во-первых, свободу как освобождение от одежды, а значит и от «табу» одной из культурных норм. В этом есть как просто физиологический, так и символический смысл. В одном случае единственный мотив обнажения девушки на пляже — представление о несомненной пользе голого отдыха. Нудизм приобретает значение гигиенической процедуры типа чистки зубов или обтирания водой. «Я всегда ненавидела мокрый купальник, он мне мешал», — пишет медсестра из Костромы. Однако такое

¹ На Западе нудизм давно стал повседневным, нормальным явлением. Напомним: нудизм — от фр. «ню» («голый») — практикование пребывания голым на природе, дома, в обществе (помимо медосмотров и др. чрезвычайных случаев). Без разделения полов. Движение зародилось в конце XIX века. В 1890 г. была издана первая брошюра по теории нудизма. Книга берлинского врача Генриха Ингевиттера «Нагота» стала одной из самых популярных в Европе. Ее автор основал «Тифаль» — первое нудистское общество. В Англии в журнале «Здоровье и действительность» (за 1934 г.) впервые появилось слово «натурализм». В 1961 г. на своей седьмой сессии «Британская ассоциация солнечных ванн» официально изъяла из своих документов слово «нудизм» и заменила его словом «натурализм», включив последнее в свое наименование.

действие, как освобождение от мокрого, холодного купальника имеет не только объективное, но и субъективное, личностное значение. Человек как бы вылезает не только из своей одежды, но и из своего сознания.

Поэтому, во-вторых, чувство свободы, которое испытывают девушки на нудистском пляже может быть интерпретировано как средство релаксации, снятия внутреннего напряжения, обогащения межличностного общения. «Где я еще могу поиграть, пообщаться, избавиться от дикого одиночества?» — говорит аспирантка из Саратова. Здесь подтверждается верность замечания А. Комфорт о том, что «групповой нудизм позволяет людям расслабиться, видимо, по той же причине исчезают дух соперничества и беспокойство взрослых по поводу своей наготы, а вовсе не потому, что появляется возможность загореть на солнце. Этим же можно объяснить то, что нудизм действует как святое причастие» [2].

И, наконец, в-третьих, чувство свободы, превалирующее у девушек-натуристок, объясняется падением барьера между человеком и природой. Недаром «радость от общения с природой» стоит на втором месте в общей сумме ощущений, сливаясь с чувством свободы. «Когда солнце подходит к бескрайней линии горизонта и небо окрашивается в красные тона, — пишет школьница из С.-Петербурга, — я испытываю чувство наслаждения. Я остро ощущаю, что я — часть природы, что природа не может без меня существовать.... Я наслаждаюсь своей красотой, красотой обнаженного тела. Какое это приятное ощущение!» «Натуризм; — подчеркивает студентка из Астрахани, — это воссоединение с природой. Шаг назад от цивилизации. Стремление обрести первобытную невинность».

Можно предположить, что ходить без одежды — это одна из древних, «полустертых» программ поведения человека. Недаром героиня романа «Леда» А. Каменского не желает примириться с тем, что в угоду какой-то ложной культуре запрятали тела в полотняные мешки, и предпочитает поэтому являться гостям в одних золотых туфельках [3]. Особый фотографический раствор, солнца, воды, буйной зелени, то есть того, что дает человеку натуристский пляж, как бы смывает с него краску цивилизации, дает ощущение свободы и гармонии с природой.

В теоретическом и практическом смысле центральной проблемой нудизма как движения, образа жизни, стиля отдыха было и несомненно остается решение вопроса о границах обретаемой свободы от условностей, определения той грани, где она перерастает во вседозволенность и распушенность. В атмосфере относительной сдержанности люди сами подавляют свои морально или социально неприемлемые импульсы. Если «все дозволено», они уже не будут так делать. Именно эти соображения вызывают у обычных, не практикующих нудизм людей, массу опасений.

Неправомерность глобальных рассуждений о «распушенности» девушек, позволивших себе загорать голыми в присутствии незнакомых мужчин, ясна из их собственных ответов. Только 8% опрошенных отметили, что они испытывают сексуальное возбуждение на пляже. Однако и эти сексуальные импульсы вряд ли можно безоговорочно отнести к разряду «низменных» страстей. Ведь по сведениям такого авторитета как Кинзи, 7% мужчин и до 30% женщин признали, что даже музыка вызывает у них половое возбуждение [4, с. 187]. На этом основании никому не приходит в голову «запретить» музыку.

Как сами опрошенные разъясняют этот аспект своих переживаний? Медсестра из Костромы: «Сексуальное возбуждение не присутствует. Женщины всегда могут проявить свою сексуальность». Педагог из Ставрополя: «Поскольку все кругом разделяют твои убеждения ходить голым, то сексуальность пропадает». Выпускница школы из Чебоксар: «Женское тело прекрасно, не надо это создание природы уродовать одеждой, здесь нет ничего плотского и низменного». Из анкет видно, что упор опрошенными делается на возвышенные аспекты обнаженности. Такой аспект, как известно, присутствует в культуре. Уже древние греки никогда не смешивали словесного обозначения священного фаллоса и соответствующего ему анатомического органа. Разграничения такого рода, за которыми стоят сложные этические критерии, существуют и в современном языке (достаточно сравнить понятия «нагое» и «голое» [4, с. 169].

Таким образом, обнажение при стриптизе и обнажение на натуристском пляже — это два разных класса действий. Если в первом случае сам процесс раздевания призван разжечь похоть, а элементы одежды подчеркивают сексуальные символы, расшифровывают их определенным образом, то во втором случае мы имеем дело с противоположным тому, о чем писал Бодлер в «Цветях зла»: «С его очарованием черным. С кортежем дьявольских страстей» [5]. Нудизм является нам без этого сопровождения, и пламя страсти вряд ли кто заметит в массе

обнаженных тел на пляже. Более того, существует определенная опасность, что нудизм притупляет восприятие женского тела, вплоть до полной атрофии. Фрейд писал, что «психическая ценность любовной потребности сейчас же понижается, как только удовлетворение становится доступным. Чтобы увеличить возбуждение либидо, необходимо препятствие: и там, где естественное сопротивление удовлетворению оказывается недостаточным, там люди всех времен создавали условные препятствия» [6]. Поэтому, на наш взгляд, родители берут на себя большую ответственность, приобщая к натурализму детей, внушая им мысль о «естественности» обнаженного тела: они могут, сами того не ведая, лишить их некой «тайны» познания жизни, нарушить нормальный процесс приобщения к миру взрослых ценностей.

Как мы уже говорили, из числа опрошенных лишь каждая десятая отметила, что «испытывает неловкость перед мужчинами», находясь обнаженной на пляже. Как же удастся остальным избавиться от этого чувства, перешагнуть барьер стыдливости?

В ходе нашего исследования был задан вопрос «Видимо, Вы испытывали первоначально чувство стыда (неловкости, смущения), когда появились на пляже натуралистов? Попробуйте мысленно воссоздать ту формулу-установку, которая помогла Вам преодолеть смущение». Автор ждал душераздирающего рассказа о борьбе между женской стыдливостью, возвращенной всей системой воспитания, и желанием изведать новое, обрести чувство свободы. Однако ответы оказались прозаичнее и распределились следующим образом: «это соответствует природе» — 42,8%, «я не делаю ничего плохого» — 28,5%, «это соответствует моим убеждениям» — 28,5%, «многие так делают» — 14,2%.

На первом месте вновь, как видим, стоит фактор природности, естественности наготы. «Это соответствует природе, ведь раньше первобытные люди ходили без одежды», «Я себя представляю на месте далеких предков. Ведь человек рождается голым» — такими доводами переубедили себя девушки, впервые полностью раздеваясь на нудистском пляже. Около трети сделали упор на том, что «они не совершают ничего плохого». Зачастую такое объяснение сопровождалось указанием на низкую культуру поведения посетителей обычного пляжа. Здесь говорили девушки, по крайней мере нет пьяных лиц, непристойной ругани и т.д., лучше бы все мужчины отдыхали голыми, чем пьяными.

Другая треть респонденток делает упор на том, что не чрезмерная стыдливость, а «голый» отдых соответствует их убеждениям. Из того, что девушки объясняют свою обнаженность в рациональных терминах, вовсе не вытекает, что это действие всегда контролируется и определяется мыслью. Эмоциональные предпочтения не нуждаются в логическом выведении, а аффективные суждения могут предшествовать когнитивным и часто оказываются важнее последних. Это рассуждение, направленное против чересчур рассудочной модели человека, весьма существенно для психологии нудизма. Сколько-нибудь четкой философии, «идеологии» нудизма нет, он вытекает, скорее, из безотчетных, самодовлеющих начал бытия. Анализ ответов подтверждает старую истину о том, что человек эгоистичен и больше всего любит самого себя, а потом уже все остальной мир.

Натурализм пронизан вкусом к жизни, вниманием к различным проявлениям человеческого существования. Общее отношение девушек к нудизму в значительной степени производно от отношения к телу и эмоциям. Женщины с особой силой осознают свое тело, с одной стороны, как «вместилище» и границу «Я», с другой — как экспрессивное начало, средство самовыражения. Вот как пишет об этом студентка-медик: «До недавнего времени я была очень полной. А ведь тело для женщины — самое главное. Я стала заниматься спортом, исправила фигуру, и вот этим апофеозом борьбы со своим телом стало для меня появление на нудистском пляже». Ф. Шиллер писал, что «красота может считаться гражданкой двух миров, к одному из которых она принадлежит по рождению, а к другому — по усыновлению; она получает бытие в чувственной природе, а права гражданства в мире разума» [7]. Так, видимо, и нудизм — дитя двух миров: безотчетно-природного и разумно-рационального.

«Многие так делают» — этот мотив в процессе слома барьера женской стыдливости получает мощное подкрепление уже на нудистском пляже. Как полагает одна из опрошенных: «На этом пляже я в одежде привлекала бы больше внимания, чем полностью раздетая». «В Сочи, в Дагомысе, где я была, все так делают», — заметила другая. Многих женщин пристрастили к голому отдыху, как ни странно, мужья. Так, жена военного пишет о том, что, увидев впервые нудистский пляж в Германии, ее муж, а вслед за ним и она стали из солидарности последователями этого движения. Примерно половина незамужних женщин была вовлечена в натурализм друзьями, компанией знакомых. У замужних, естественно, иной круг общения, и главное влияние на них оказали мужья, на детей — родители.

Следует отметить, что наши респондентки не производили впечатление легковверных и легковнушаемых женщин, готовых слепо следовать за модным поветрием. Для натурализма, видимо, нужна собственная база чувств и убеждений. Ведь даже сильная рука, бросив легкое тело, не может сообщить ему той скорости, какая нужна, чтобы оно далеко полетело. Нужна собственная «тяжесть» размышлений, внутренняя потребность воспринять новое. В целом интеллектуальный потенциал натуралистов весьма высок, среди них встречаются композиторы, аспиранты, художники, медики, люди самых разных, но по преимуществу требующих высокой квалификации профессий. Они обладают широкой эрудицией, обнаруживают способность судить об окружающем ярко и неординарно.

Не только личные качества натуралистов влияют на это движение, но и оно изменяет, обогащает внутренний мир своих приверженцев. Вот как говорят об этом сами женщины: «Стала чувствовать себя более раскованно, свободно, не только на пляже, но и в жизни», «Стала более свободной, в отношении с мужчинами, исчез комплекс стеснительности и зажатости», «Здесь я впервые увидела обнаженного мужчину, поняла, что ничего страшного, загадочного и пугающего в нем нет», «Теперь я смотрю на мужчин другими глазами, они стали мне понятнее, меньше пугают».

Шопенгауэр утверждал: вступая в общество, человеку, чтобы сравняться с другими, приходится отрекаться от 3/4 своего «Я». А между тем счастье человека зависит от того, как много источников наслаждения он откроет в себе самом [8]. Думается, приведенные примеры показывают, что натурализм для женщин — не просто «голый» отдых и тем более не развратное поведение, потеря стыда. Для них это прибавление к собственному «Я», безжалостно вычеркиваемому обществом, еще одно прибавление к богатству человеческой индивидуальности. Сама по себе женская стыдливость никогда не исчезнет хотя бы потому, что она является одной из составных частей женской красоты. «Нежная стыдливость, — повторяет про себя один из гермов Ж.-Ж. Руссо, — вот высшее наслаждение! Сколько прелести теряют женщины, когда отказываются от тебя! Зная они твое могущество, сколько бы стараний приложили они, стремясь сохранить тебя, — если даже не из добродетели, то из желания нравиться! Но стыдливость нельзя подделывать — нет ничего смешнее притворной стыдливости» [9].

Экспертиза, даваемая мыслящим рассудком проблеме стыдливости завораживает, она разоблачает ее как общепринятую иллюзию, делает понятное и общепринятое неясным. Недаром известный американский сексолог А. Кинзи в книге «Сексуальное поведение женщины» заметил, что «страх перед голым телом является одной из наиболее странных моментов человеческой психики». В ближайшее время мы окажемся свидетелями еще многих метаморфоз этого свойства женской психологии. Этот путь приведет к нравственности лишь в том случае, если воля, вооруженная разумом, будет искать не только повод освободиться от расхожих стереотипов, но и собственный стиль поведения, собственные, внутренние тормоза от похоти и разврата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1990; *Соновский А.В.* Лики любви (Очерки истории половой морали). М., 1992; *Философия любви.* Ч. 1—2. М., 1990; и др.
2. *Комфорт А.* Радость секса. Книга о премудростях любви. М., 1992. С. 75.
3. *Каменский А.* Леда. СПб., 1907.
4. Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1990.
5. *Батай Ж.* Литература и Зло. М., 1994. С. 153.
6. Цит. по: *Философия любви.* Ч. 1. М., 1990. С. 42.
7. Цит. по: *Василев С.В.* Психология любви. М., 1992. С. 95.
8. *Шопенгауэр А.* Афоризмы житейской мудрости. М., 1990. С. 16.
9. *Руссо Ж.-Ж.* Юлия, или Новая Элоиза. М., 1968. С. 271.